

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.013.42
ББК 446.46

ГСНТИ 15.41.59; 15.81.21; 14.35.07

Код ВАК 19.00.05; 19.00.07; 13.00.02

Степанова Анастасия Александровна,

ассистент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51; e-mail: stepanova.step@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отчужденность; деструктивность; экстремизм; профилактика деструктивного поведения; деструктивное поведение.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной теме отчужденности и деструктивного поведения в молодежной среде и возможностей его профилактики. Современные тенденции развития общества, стремительное распространение интернета и его значительное воздействие на сознание и поведение молодежи способствуют формированию новых форм деструктивного поведения молодежи. Для современной России характерен феномен социальной напряженности, которая выражается в негативном состоянии группы или общества в целом, причиной чего является давление природной и социальной среды. Давление окружающей среды и несоблюдение норм в обществе, ослабление внутригрупповых связей приводят к желанию замкнуться, изолироваться и обособиться от внешнего раздражителя. Формируемая отчужденность способствует развитию деструктивного поведения среди молодежи и крайних форм его проявления – экстремизма. Одним из внешних раздражителей, оказывающих давление, являются средства массовой коммуникации. Основным информационным ресурсом для молодежной среды является интернет, где инструментом воздействия на современную молодежь являются материалы экстремистской направленности – высказывания и тексты, имеющие признаки противоправных деяний. Существенное значение в становлении и развитии молодежи имеет образовательная среда. В статье представлены возможности образовательных организаций по профилактике деструктивного и экстремистского поведения. Сущность психологической профилактики деструктивного поведения учащихся должна заключаться в создании определенных психологическими, педагогическими, социальными и др. методами условий для эффективного процесса адаптации личности, прогнозировании, предупреждении и предотвращении развития отклоняющегося и деструктивного поведения, повышении психологической невосприимчивости к травмирующим факторам и стрессовым ситуациям, улучшении социально-психологического климата в образовательной организации и семье учащихся.

Stepanova Anastasia Alexandrovna,

Assistant Lecturer, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF DESTRUCTIVITY IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

KEYWORDS: alienation; destructiveness; extremism; prevention of destructive behavior; destructive behavior.

ABSTRACT. The article is devoted to the urgent topic of alienation and destructive behavior in the youth environment. Current trends in the development of society, the rapid spread of the Internet and its significant impact on the consciousness and behavior of young people open new forms of destructive behavior of young people. The phenomenon of social tension is characteristic of modern Russia. Social tension is expressed in the negative state of the group or society as a whole due to the pressure of the natural and social environment. The pressure of the environment and non-observance of norms in society, the weakening of intra-group relationships lead to the development of the desire to close, isolate the others and isolate themselves from an external stimulus. Such alienation contributes to the development of destructive behavior among young people and extreme forms of its manifestation - extremism. The media are one of the external stimuli that put pressure on the youth environment. The Internet is the main information resource for the youth environment where the main tool to influence contemporary youth is extremist materials - statements and texts that have signs of unlawful acts. The educational environment is essential in the formation and development of young people. The article presents the essence and forms of prevention of destructive behavior of students in educational organizations. The essence of psychological prevention of destructive behavior of students should be in development of certain psychological, pedagogical, social and other methods for an effective personal adaptation, forecasting, and preventing of deviant and destructive behavior, increasing psychological immunity to traumatic factors and stressful situations, improving psychological climate in the educational organization and the family of students.

¹ Статья написана в рамках работы по гранту Российского государственного научного фонда «Деструкция и отчужденность – ведущие стратегии экстремистского дискурса», проект № 15-34-01293 а2.

В современном обществе активно нарастают тенденции вовлечения молодежи в деструктивные движения, используются механизмы рассогласования ценностно-смысловой сферы личности с традиционными общественно значимыми нормами поведения, внедряются технологии манипуляции на фоне снижения психологической устойчивости к деструктивному воздействию. Современные тенденции развития общества, стремительное распространение интернета и его значительное воздействие на сознание и поведение молодежи открывают новые формы деструктивного поведения молодежи.

И. С. Кон дает следующее определение: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры, закономерностей социализации, которые свойственны данному обществу» [16]. Данное определение показывает, что в понимании молодежи как социальной группы представлены не только социальные и демографические, но и социально-психологические характеристики. Существенное влияние на специфику развития молодежи как социальной группы оказывают особенности возрастных характеристик. Каждому возрастному периоду свойственны специфические характеристики, которые способствуют возникновению непонимания, деструктивности, конфликтности и отчужденности от окружающего мира

Одной из наиболее важных характеристик молодежи является социальное самоопределение – определение своего положения в мире, которое направлено не внутрь личности, а вовне. Молодой человек в силу как внешних, так и внутренних причин вынужден в той или иной мере примерить на себя все возможные социальные роли хотя бы мысленно, просмотреть перспективу своего развития во всех основных сферах жизнедеятельности – профессиональной, семейно-бытовой, общественно-политических, идеологической и др.

Особой спецификой также наделено социальное положение молодежи в обществе: переходное положение, освоение но-

вых социальных ролей (работник, студент, гражданин, семьянин), связанных с изменением статуса, активный поиск своего места в жизни, благоприятные перспективы в профессиональном и карьерном плане. В силу изменения статуса, активного поиска своего места в профессиональной и личной жизни, формирования новой идентичности молодежь оказывается в зоне риска и становится наиболее привлекательной мишенью для разных деструктивных течений, стремящихся вовлечь молодых людей в свои ряды, навязать свои деструктивные ценности и взгляды (М. Бахтин, Г. Лебон, Г. Тард, Г. Блумер, Н. Смелзер и др.). Эти течения используют приемы манипуляции сознанием молодежи, умело играют на ценностно-смысловых противоречиях разных поколений нашей страны, создают иллюзию справедливого общества.

На развитие и становление молодежи помимо ее внутренних характеристик оказывает влияние внешняя среда. Для современной России характерен феномен социальной напряженности, которая выражается в негативном состоянии группы или общества в целом, причиной чего является давление природной и социальной среды. Напряженность, как и любое социальное явление, имеет свойство перехода от общественного уровня к индивидуальному. Личностный уровень участников общества напрямую зависит от состояния общества, из чего следует, что при негативном состоянии группы или общества в целом негативная атмосфера воздействует на личность каждого участника. Давление окружающей среды, распад и несоблюдение норм в обществе, ослабление внутрigrупповых связей приводят к развитию в личности желания замкнуться, изолироваться и обособиться от внешнего раздражителя. Подобные реакции характеризуются понятием отчужденности [3].

Под отчужденностью в психологии понимают проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты деятельности данного субъекта, он сам, а также другие индивиды и социальные группы осознаются как противоположные ему самому. Это выражается в соответствующих переживаниях субъекта: чувствах обособленности, одиночества, отвержения, потери самоидентификации и пр. (Э. Дюркгейм, А. Н. Леонтьев, Р. Мертон, В. С. Мухина, З. Фрейд, Э. Фромм, Л. Б. Шнейдер и др.). Отчужденность как свойство личности способствует развитию деструктивного поведения среди молодежи. Под деструктивным

поведением понимается активное, направленное на разрушение имеющихся структур поведение, которое можно охарактеризовать как осознанное и целенаправленное, т. е. опирающееся на мотивационно-смысловую, регуляторную и характерологическую сферы личности [7]. Ю. А. Клейберг выделяет три вида деструктивного поведения.

1. Внешнедеструктивное (антисоциальное) поведение противоречит нравственным и правовым нормам, нарушает и разрушает их. Это поведение угрожает социальному порядку и благополучию окружающих людей (алкоголизм, проституция, наркомания, аддикции, а также любые действия или бездействия, запрещенные законодательством).

2. Косвенно деструктивное (асоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее морально-нравственные нормы и межличностные связи и отношения (агрессия, насилие, открытое хамство, конфликт, бродяжничество и пр.).

3. Аутодеструктивное (диссоциальное) поведение нарушает и разрушает медицинские и психологические нормы, угрожающее целостности и развитию самой личности (суицид, злоупотребление психоактивными веществами, пищевые аддикции, конформизм, нарциссизм, фанатизм, аутизм) [5].

Одной из наиболее острых проблем для современной России является развитие и распространение молодежного экстремизма. Термин «молодежный экстремизм» означает социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе ее самореализации [15, с. 18]. Именно приверженность к крайним взглядам делает экстремизм объектом исследования, профилактики и регулирования юриспруденции [6; 14].

Как видим, отличительной особенностью молодежного экстремизма является то, что он формируется в процессе самореализации личности. Однако институциональные каналы самореализации, связанные с общественно полезной деятельностью, малодоступны большинству молодежи и неэффективны. Основным информационным ресурсом подобных объединений для молодежной среды является глобальная сеть Интернет. Это обусловлено, во-первых, доступностью Интернета для молодежи и, во-вторых, желанием молодых людей самореализоваться. Основным инструментом воздействия сообществ на экстремальность молодежи является экстремист-

ский дискурс – практика, представленная высказываниями и текстами, имеющими признаки противоправных деяний.

Интерес в этом направлении вызывает *креолизованный текст*. Этот особый феномен объединяет вербальный и невербальный компоненты в одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, что предполагает его комплексное прагматическое воздействие на адресата. Вербальный и невербальный компоненты в креолизованном тексте интегрируются, образуя определенный «сложно построенный смысл» [2]. Возможно, именно этот «сложно построенный смысл» является основным инструментом распространения экстремальных настроений в молодежной среде, формируя крайние формы проявления – экстремизм. В интернете креолизованный текст распространен в виде видеофрагментов, ориентированных на формирование у адресата чувств ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам происхождения, отношения к религии и пр.

Важно отметить, что различные группы и «паблики» социальных сетей не являются сообществами экстремистских организаций, однако используемые лозунги, призывы, публикуемые фотографии и видеоматериалы оказывают негативное воздействие на молодежь, направляя ее в русло экстремистского мышления и поведения. Так, установлено, что материалы экстремистской направленности обуславливают повышение показателей открытой агрессии в первую очередь за счет понижения механизмов приспособляемости к конфликтным ситуациям как у лиц, обладающих выраженными интолерантными установками, так и у остальных. Определено, что материалы экстремистской направленности формируют негативные агрессивные установки в отношении конкретных социальных групп, а не просто повышают уровень интолерантности [11].

Правительство Российской Федерации уделяет значительное внимание проблемам распространения вредоносной информации, в т. ч. среди молодежи. Так, в декабре 2010 г. принят Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ [10]. К информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, и запрещенной для распространения среди детей, относится следующая:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) содержащая информацию порнографического характера;

8) о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего [10].

10 апреля 2017 г. депутат Госдумы от партии «Единая Россия» В. В. Милонов внес на рассмотрение российского парламента законопроект «О правовом регулировании деятельности социальных сетей». В законопроекте предлагается запретить пользование социальными сетями лицам, не достигшим 14-летнего возраста. Пользователи, достигшие возраста 14 лет, смогут получить аккунт только после сообщения паспортных данных интернет-пользователя администрации сайта.

Предложенный В. В. Милоновым законопроект также запрещает использование соцсетей для «организации несанкционированных собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования», в том числе в виде распространения информации о предстоящем проведении таких акций. По мнению автора законопроекта, «различным организациям, посягающим на подрыв государственности, суверенитета нашей страны, стало намного проще действовать с появлением социальных сетей. С одной стороны, это проблема, когда вербовщики за-

прещенных в России экстремистских организаций посредством соцсетей заманивают молодых людей вступить в свои ряды. С другой – организация митингов, пикетирований, шествий с нарушением действующего законодательства. Организаторы таких мероприятий находят через соцсети граждан, готовых за определенную сумму поучаствовать в незаконной акции. В соцсети это сделать довольно просто. В связи с этим проектом предлагается ужесточить административную ответственность за организацию несанкционированных митингов посредством социальных сетей» [8]. Законопроект вызвал большой резонанс в обществе, однако поддержку правительства не получил.

Существенное значение в становлении и развитии молодежи имеет образовательная среда. Одной из важнейших задач современного образования является внедрение моделей успешной социализации детей, формирования гражданской идентичности в условиях нестабильности российского общества, активного воздействия СМИ и интернет-ресурсов на становление мировоззрения детей и молодежи. Создание активной гражданской позиции молодежи является также профилактикой нарастающей социальной напряженности в России, деструктивного и экстремистского поведения.

Сущность психологической профилактики деструктивного поведения учащихся должна заключаться в создании определенными психологическими, педагогическими, социальными и др. методами условий для эффективного процесса адаптации личности, прогнозировании, предупреждении и предотвращении развития отклоняющегося и деструктивного поведения, повышении психологической невосприимчивости к травмирующим факторам и стрессовым ситуациям, улучшении социально-психологического климата в образовательной организации и семье учащихся [3].

Система психологической профилактики деструктивного поведения должна включать в себя не только общие меры совершенствования учебного процесса, но и конкретные целенаправленные методы психолого-педагогической, организационной и специально-криминологической направленности. Общие меры направлены на улучшение качества учебного процесса и его организации, методического уровня, в том числе четкое выполнение учебного плана, предупреждение пропусков занятий учащимися без уважительных причин, организация свободного времени и досуга учащихся, развитие школьного самоуправления и пр. [7].

Психологическая профилактика деструктивного поведения включает в себя следующие задачи.

1. Диагностика учащихся с использованием комплекса психодиагностических методик, направленных на оценку сформированности правового самосознания и готовности субъекта придерживаться правовых норм в профессиональной деятельности и межличностных отношениях, определение типа и характеристик морального сознания, определение модели профессионально-правомерной направленности личности, определение видов и уровня толерантности, исследование самооценки, диагностика социально-психологической адаптации и идентичности (в особенности цифровой) и пр. Для выявления корреляционных связей и взаимозависимостей могут быть использованы личностные опросники (тест ММРІ, личностный опросник Кеттелла), методики исследования ценностных ориентаций (тест Рокича, Морфологический тест жизненных ценностей).

Этап диагностики позволит своевременно выявить учащихся с отклонениями в поведении, изучить условия и факторы формирования отклоняющегося и деструктивного поведения.

2. Реализация мероприятий, направленных на работу со всеми участниками образовательного пространства: учащиеся, педагоги, родители. Формами работы могут быть индивидуальные психологические консультации, психологические тренинги, классные часы, факультативные занятия по психологии, фасилитация, модерация, индивидуальная и групповая творческая работа, проведение тематических конкурсов, фестивалей, конференций, круглых столов и

семинаров, открытые лекции с участием приглашенных специалистов.

Одним из современных и актуальных направлений профилактической работы в школе является создание школьных служб медиации не без поддержки государственных структур. На сегодняшний день медиация – один из лучших инструментов, позволяющих не только решить проблему насилия в школе и регулировать межличностные конфликты между учащимися, но и оказать существенное влияние на сам дух учебного процесса, вселить в детей чувство защищенности и научить их принимать взгляды и убеждения других людей, отвергая паттерны насильственного взаимодействия [2].

3. Мониторинг эффективности с использованием диагностического пакета, реализованного на первом этапе, с целью контроля и корректировка программы.

Психологическая профилактика деструктивного поведения предусматривает объединение усилий всех субъектов образовательного процесса (педагоги, администрация, психологи), а также родителей, ровесников и внешних структур.

В ситуации социальной напряженности, нестабильности и неопределенности, характерной для российского общества, открытого доступа в интернет и появления новых манипулятивных способов влияния на молодежь отклоняющееся и деструктивное поведение в молодежной среде приобретает крайние формы проявления.

Профилактические меры деструктивного поведения учащихся позволят создать условия для успешной социализации детей, формирования гражданской идентичности, развития толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А. и др. Экстремистский текст и деструктивная личность : монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 276 с.
2. Волков А. В., Корнеева В. А., Степанова А. А. Модель сетевого продвижения школьных служб медиации // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4. – С. 114–120.
3. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: принцип целостности или принцип заменяемости // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 177–183.
4. Злоказов К. В., Муслимов Р. Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 5. – С. 81–87.
5. Клейберг Ю. А. Типология деструктивного поведения // Вестник КРУ МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130–135.
6. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : ред. от 30 окт. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/e3620d183bd6d1fe2ab8b0c912809857217325a2 (дата обращения: 26.10.2017).
7. Куликов В. Б., Злоказов К. В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3. – С. 89–92.
8. Милонов внес в Госдуму закон о запрете соцсетей для детей младше 14 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/10/04/2017/58eb49db9a794749e015c948> (дата обращения: 05.09.2017).
9. Муслимов Р. Р. Профилактика правонарушений учащихся: психолого-педагогический подход // Современные методы практической психологии : сб. науч. тр. по мат-лам II междунар. летн. психол. шк. УрФУ «Современные направления практической психологии» / науч. ред. А. А. Печеркина ; М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 2015. – 169 с.

10. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ (последняя редакция).

11. Оселков А. А. Особенности влияния на молодежную аудиторию материалов экстремистской направленности // Российский психологический журнал. – 2011. – С. 64–72.

12. Смелзер Н. Дж. Социология. – М. : Педагогика, 1994. – С. 391.

13. Степанова А. А. Феномен этнической отчужденности: сущность, основные характеристики, психологическая профилактика // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 9. – С. 218–223.

14. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 29 июля 2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 26 авг. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c10532ab76df5c84c18ee550a79b1fc8cb8449b2/ (дата обращения: 26.10.2017).

15. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб. : Питер, 2008. – 607 с.

16. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи : учебник. – М. : Норма, 2011.

REFERENCES

1. Antonova Yu. A. i dr. Ekstremistskiy tekst i destruktivnaya lichnost' : monografiya / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2014. – 276 s.

2. Volkov A. V., Korneeva V. A., Stepanova A. A. Model' setevogo prodvizheniya shkol'nykh sluzhb mediatsii // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 4. – С. 114–120.

3. Voroshilova M. B. Kreolizovannyi tekst: printsip tselostnosti ili printsip zamenyaemosti // Politicheskaya lingvistika. – 2013. – № 4. – С. 177–183.

4. Zlokazov K. V., Muslimov R. R. Psikhologicheskie osobennosti вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 5. – С. 81–87.

5. Kleyberg Yu. A. Tipologiya destruktivnogo povedeniya // Vestnik KRU MVD Rossii. – 2008. – № 1. – С. 130–135.

6. Kodeks RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ : red. ot 30 okt. 2017 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/e3620d183bd6d1fe2ab8b0c912809857217325a2 (data obrashcheniya: 26.10.2017).

7. Kulikov V. B., Zlokazov K. V. Destruktivnoe povedenie: teoretiko-metodologicheskii aspekt // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2006. – № 3. – С. 89–92.

8. Milonov vnes v Gosdumu zakon o zaprete sotssetey dlya detey mladshe 14 let [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/society/10/04/2017/58eb49db9a794749e015e948> (data obrashcheniya: 05.09.2017).

9. Muslimov R. R. Profilaktika pravonarusheniy uchashchikhsya: psikhologo-pedagogicheski podkhod // Sovremennye metody prakticheskoy psikhologii : sb. nauch. tr. po mat-lam II mezhdunar. letn. psikh. shk. UrFU «Sovremennye napravleniya prakticheskoy psikhologii» / nauch. red. A. A. Pecherikina ; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Ural. un-t, 2015. – 169 s.

10. O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu i razvitiyu : federal'nyy zakon ot 29 dek. 2010 g. № 436-FZ (poslednyaya redaktsiya).

11. Oselkov A. A. Osobennosti vliyaniya na molodezhnyuyu auditoriyu materialov ekstremistskoy napravlenosti // Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal. – 2011. – С. 64–72.

12. Smelzer N. Dzh. Sotsiologiya. – М. : Педагогика, 1994. – С. 391.

13. Stepanova A. A. Fenomen etnicheskoy otchuzhdennosti: sushchnost', osnovnye kharakteristiki, psikhologicheskaya profilaktika // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 9. – С. 218–223.

14. Ugolovnyy kodeks RF ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ : red. ot 29 iyulya 2017 g., s izm. i dop., vstup. v silu s 26 avg. 2017 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c10532ab76df5c84c18ee550a79b1fc8cb8449b2/ (data obrashcheniya: 26.10.2017).

15. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. – SPb. : Piter, 2008. – 607 s.

16. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. Sotsiologiya molodezhi : uchebnik. – М. : Norma, 2011.